

Передав Сяо Тун множество страниц, Лу Чжоу ушел. Профессор Кругман посмотрел на стопку бумаг в руках Сяо Туна и сказал:

— Это подарок тебе от брата, как его использовать решать тебе. Ты можешь опубликовать работу от своего имени или сделать что-то другое. Я хочу, чтобы ты решала сама, но рекомендую выбрать первый вариант... Твоему брату плевать на достижения в экономики, и он хочет помочь тебе... Опять же, решать тебе.

Хотя в научном сообществе строго наказывали за обманы и плагиат, в нем не будут заходить далеко, чтобы выяснить того, кто добился результата.

Это как с неэтичными научными руководителями, которые крали результаты у своих студентов, но большинство закрывали на это глаза.

Точно также, если щедрый научный руководитель откажется от своего труда в пользу учеников, в большинстве случаев научное сообщество посчитает, что этот безумец добровольно отказался от прав на исследования.

Дырявые правила лучше их полного отсутствия.

Поэтому, если Сяо Тун решил опубликовать эту работу, как собственную, независимо от ее навыков, пока Лу Чжоу ничего не скажет, сообщество будет верить, что это ее собственная работа.

Сяо Тун долго смотрела на пачку бумаг в руках, а потом вздохнула и решительно сказала:

— Я решила! Я пошла в науку не ради Нобелевской премии. Она заманчива, но... Я хочу получить собственные достижения. Если я получу признания благодаря работе, над которой работала совместно с братом, то буду счастлива... Иначе это неправильно.

Она не против поработать вместе с братом, но присваивать себе все заслуги, где она ничего не делала, ей не хотелось.

Она хотела стать ученой достойной соавторства профессора Лу. Она не собиралась выдавать результаты других за свои... И смотрела свысока на таких людей.

Она знала, что еще очень слаба, когда Лу Чжоу настолько силен, что ученые по типу Кругмана должны были склониться перед ним...

Но она все еще молода и у нее неограниченный потенциал!

Сяо Тун посмотрела на Кругмана и серьезно сказала:

— Я хочу опубликовать работу от имени брата... Могу я это сделать?

— Мы не можем опубликовать работу в журнале, но поскольку мы сейчас на конференции, то есть другой способ. Но... — Кругман посмотрел на Сяо Тун и спросил. — Ты уверена? Это результат достойный Нобелевской премии, поэтому хорошенько подумай.

Сяо Тун без колебаний кивнула.

— Уверена.

Хотя у Кругмана было некоторое сожаление, в его глазах виднелось одобрение.

— Я видел много молодых и многообещающих ученых, много успешных, но ученых с такой моралью... Подобный случай один на миллион. Возможно однажды мне стоит навестить твоих родителей и узнать, как они смогли воспитать такого замечательного ребенка. Уверен, они хорошие люди.

— Вы будете разочарованы. Они простые люди. — Сяо Тун улыбнулась. — Но я люблю их.

Профессор Кругман улыбнулся:

— Ценность человека определяется не его достижениями, а его сердцем. Ты поймешь это, когда станешь старше. Тебе следует пойти немного отдохнуть, а мы с профессором Ангусом закончим ужин. Тебе не обязательно сидеть со стариками.

Сяо Тун кивнула и ушла.

Осталось лишь два человека.

Ангус посмотрел на Кругмана, после чего ткнул локтем и утешил:

— У тебя замечательная ученица.

— Да... — Кругман вздохнул и кивнул. — Я могу оставаться равнодушным, когда сталкиваюсь с Нобелевскими результатами... Но если бы я ее не получил ранее, то, боюсь, не смог бы не поддаться искушению. Подобное помогло бы ее карьере.

— Я удивлен.

— Удивлен?

— Да, мне даже не вериться, что ты рассматриваешь что-то с точки зрения своего студента. Я слышал о тебе много плохих слухов.

— Какие слухи? Не думай, что все у меня в кабинете мои ученики. Стать моим учеником не так просто.

Те, кого он не признал, всего лишь помогают ему выполнить квоту на преподавание.

Слухи?

Они могут говорить, что хотят.

Кого это волнует?

.....

На обратном пути Лу Чжоу понял, что поступил немного неправильно.

Однако, поскольку они с Сяо Тун похожи, ему не о чем беспокоиться.

Совершенствование модели Лу — Бьюли его обязанность, как ученого. Он отдал ее Сяо Тун, рассчитывая, что она закончит статью, а также поскольку она его сестра...

Само собой, он понимал, что балует её.

Это исследование уровня Нобелевской премии в не интересующей его области. Хотя он ученый следующий правилам, часть его желала, чтобы Сяо Тун опубликовала исследование, как собственное.

Лу Чжоу вернулся в отель и бросил письмо приглашение на стол. Он собирался сесть за стол и поработать, как у него заурчало в животе.

Тут он осознал, что мало поел.

— Вздых, я слишком много выпендривался, что не поел нормально... Неудачно.

Лу Чжоу посмотрел на часы.

Было уже половина десятого.

Если он сейчас ляжет спать, то ему не нужно будет есть, но еще очень рано.

Ладно, неважно.

Как бы много он не ел, он не набирает вес.

Лу Чжоу уже собирался заказать еду в номер, когда телефон внезапно зазвонил.

Он достал из кармана телефон и увидел, что звонила Чэнь Юйшань.

Лу Чжоу ответил на звонок:

— Алло.

Чэнь Юйшань с ожиданием в голосе спросила:

— Ты завтра свободен?

Немного подумав, Лу Чжоу ответил:

— Да, а что?

— Жди в отеле завтра утром! Я заеду за тобой, ты обещал!

Прежде чем он успел ответить, Чэнь Юйшань закончила звонок.

Лу Чжоу, сбитым с толку, слушал гудки в телефоне.

— А?

Зачем она закончила звонок?

Чтобы у меня не было возможности отказаться?

Я не собирался отказываться!

Лу Чжоу был озадачен.

Я всегда держу свое слово!

Но хорошо, что она позвонила. Я абсолютно забыл про бизнес-конференцию...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/3380913>